

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Гражданская правосубъектность производственного и потребительского кооператива»

Студент

Д.А. Михнёва

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент Маштаков И.В.

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Тема ВКР: «Гражданская правосубъектность производственного и потребительского кооператива».

Целью проведения исследования является выявление достоинств и недостатков законодательства, регулирующего различные вопросы правосубъектности деятельности производственных и потребительских кооперативов в РФ и поиск путей и способов его дальнейшего совершенствования.

Объектом работы являются общественные отношения связанные, с деятельностью производственных и потребительских кооперативов в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы права, которые регулируют общественные отношения, связанные с деятельностью производственных кооперативов.

В работе применяются такие научные методы, как метод диалектики, анализа и синтеза, логический методы, формально-правовой, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Структура работы подчинена поставленной цели и задачам и состоит из введения, основной части, разделённой на 2 главы и параграфы, заключения и списка использованных источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие, содержание и основание возникновения гражданской правосубъектности производственного и потребительского кооперативов	7
1.1 Правовая природа гражданской правосубъектности кооперативов..	7
1.2 Виды кооперативов по российскому законодательству	17
1.3 Правовое положение кооперативов в классификационном ряду деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации	26
Глава 2 Реализация гражданской правосубъектности производственного и потребительского кооперативов.....	34
2.1 Особенности правового регулирования создания и деятельности кооперативов.....	34
2.2 Формирование имущественной основы деятельности кооперативов	45
2.3 Ответственность по обязательствам производственного и потребительского кооперативов	57
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность темы исследования. В 2014 году в отечественном гражданском праве была осуществлена попытка кардинального реформирования потребительских и производственных кооперативов. Однако, как отмечается в научной и специальной литературе, данные изменения носили ограниченный характер, надлежащие условия для развития как производственной, так и потребительской кооперации, созданы не были. В частности, указывается, что законодателем не были учтены существующие многочисленные теоретические наработки в данной сфере с учётом многолетнего практического опыта реализации ранее действующего законодательства о кооперации.

Например, Н.П. Воронин в публикации посвящённой анализу данных нововведений ещё в 2014 году писал, что «все «новеллы», внесенные в ГК РФ 5 мая 2014 года относительно кооперативов, носят непоследовательный характер, что не только не приведет к совершенствованию правового регулирования их создания и деятельности, но и будет иметь негативные правовые последствия для кооперативных организаций. Тем не менее, будем надеяться на то, что российские кооперативы, пройдя сквозь тернии, достигнут звезд, и их мнение будет воплощено в российском законодательстве» [7, с. 129]. Таким образом, существует проблема несоответствия проведённой реформы потребительского законодательства не только теоретическим разработкам отечественных учёных, но и чаяниям самих кооперативов, которые имеют возможность на практике реализовать все возможности и недостатки правового регулирования потребительской и производственной кооперации в нашем государстве.

Учитывая то обстоятельство, что вопрос неэффективности, а следовательно, в какой то степени, и «вредности» действующего законодательства о потребительской и производственной кооперации поднимается уже на протяжении нескольких десятилетий, остаётся

открытым, возникает необходимость проведения его повторной ревизии, в том числе правильности и эффективности проведённой реформы 2014 года, в обобщении и анализе существующих теоретических разработок в исследуемом направлении, в анализе практики применения законодательства о потребительской кооперации. Эти обстоятельства и обуславливают актуальность избранной темы дипломного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования характеризуется сравнительным всплеском научно-познавательной активности в середине 2000-х годов и спадом такового внимания после проведённой реформы 2014 года. Данное обстоятельство может быть связано с тем, что активность научного сообщества упала после проведённой реформы, что, вполне возможно, вызвано необходимостью проведения анализа законодательства и результатов его применения по прошествии определённого временного промежутка.

В целом, вопросам законодательства о производственной и кооперативной кооперации посвятили свои труды такие учёные, как Л.М. Барабанщикова, Н.П. Воронина, В.В. Демьяненко, В.Е. Дементьев, Р.И. Хабибуллин, Г.Х. Ибрагимова, Е.В. Кротова, М.М. Капура, П.Н. Коршунов, Р.Ф. Кутлиярова, Ж.Ч. Коновалова, Ю.А. Кицай, Т.В. Малышева, С.В. Тычинин, А.В. Новоселов, В.В. Невлев, Д.Н. Парфильев, М.В. Пеленицына, И.И. Ромашкова, С.Н. Скоморохов, А.А. Тюкавкин-Плотников, К.А. Тихонов, С.В. Тычинин, К.В. Чернов, Р.В. Черноморец, С.А. Чаркин и другие.

Объектом работы являются общественные отношения связанные, с деятельностью производственных и потребительских кооперативов в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы права, которые регулируют общественные отношения, связанные с деятельностью производственных кооперативов. Кроме того, в рамках сравнительно-правового анализа

законодательства о кооперации зарубежных государств, подлежат изучению и анализу нормы зарубежного законодательства.

Целью проведения исследования является выявление достоинств и недостатков законодательства, регулирующего различные вопросы правосубъектности деятельности производственных и потребительских кооперативов в РФ и поиск путей и способов его дальнейшего совершенствования.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть правовую природу гражданской правосубъектности кооперативов;
- рассмотреть виды кооперативов по российскому законодательству;
- определить правовое положение кооперативов в классификационном ряду деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации;
- раскрыть особенности правового регулирования создания и деятельности кооперативов;
- рассмотреть формирование имущественной основы деятельности кооперативов;
- определить ответственность по обязательствам производственного и потребительского кооперативов.

В работе применяются такие научные методы, как метод диалектики, анализа и синтеза, логический методы, формально-правовой, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Структура работы подчинена поставленной цели и задачам и состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Понятие, содержание и основание возникновения гражданской правосубъектности производственного и потребительского кооперативов

1.1 Правовая природа гражданской правосубъектности кооперативов

Основным законодательным делением кооперативов в гражданском законодательстве, в настоящий момент, является их деление на производственные и потребительские. Иными словами, любые кооперативы деятельность которых допустима в России, могут быть отнесены либо к потребительским, либо к производственным. При этом, в силу прямого указания закона, а именно ГК РФ, потребительские кооперативы отнесены к некоммерческим организациям (раздел 2 параграфа 6 главы 4 ГК РФ), а производственные – к коммерческим корпоративным организациям (глава 8 параграфа 2 главы 4 ГК РФ) [21]. Таким образом, в силу прямого указания на то в законе правовая природа производственного и потребительского кооператива, а значит и их гражданская правосубъектность, как способность участника правоотношения обладать и непосредственно реализовывать права и обязанности, кардинально отличаются друг от друга.

В связи с этим, рассматривая правовую природу двух названных видов кооперативов, сначала необходимо рассмотреть его коммерческий вид (производственный кооператив), а затем и некоммерческий (потребительский кооператив).

Начнём с положений законодательства. Согласно ч. 1 ст. 106.1 ГК РФ, «производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности (производство, переработка, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг), основанной на их

личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. Законом и уставом производственного кооператива может быть предусмотрено участие в его деятельности юридических лиц. Производственный кооператив является корпоративной коммерческой организацией» [9, с. 106].

Обратим внимание на то, что и до «корпоративной реформы» 2014 года производственные кооперативы относились к коммерческим организациям, о чём так же указывалось в утратившей силу ст. 107 ГК РФ, однако нормы, посвящённые рассматриваемому предмету регулирования, были объединены в третий параграф, который располагался обособленно от параграфа второго, посвященного другим коммерческим организациям. Т.е. применительно к расположению в ГК РФ норм о производственных кооперативах, речь идёт только об упорядочивании структуры самого кодекса, но не более.

Далее обратим внимание на законодательное определение содержащиеся в ч. 1 ст. 1 ФЗ от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (далее – ФЗ № 41), под таким же кооперативом понимается «добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов» [43, с. 116]. Если сравнивать два приведённых законодательных (на уровне федерального закона) определений производственных кооперативов, то, в первую очередь, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в специализированном законе, не перечислены (не поименованы) виды деятельности, для осуществления которых может создаваться кооператив производственный. Такая деятельность обозначена следующим образом: производственная или иная хозяйственная деятельность. В свою очередь, в процитированном выше определении в ГК РФ такая деятельность конкретизирована. При этом учитывая коммерческую цель деятельности кооператива (извлечение

прибыли), такая деятельность и такие услуги должны оказываться на платной основе.

Также обращает на себя такая формулировка, что деятельность в кооперативе должна быть о снова на личном или ином участии его членов. Из данного правила существует ряд исключений, которые предусмотрены другими законодательными актами, например, законодательство о сельскохозяйственной кооперации (как производственной, так и потребительской) допускает только личное трудовое участие членов кооператива (предметно будет рассмотрено в следующем разделе).

Подводя промежуточный итог рассмотрения существа правосубъектности производственного кооператива, отметим, что ситуация, в которой более детализированным выглядит определение содержащееся в нормативно-правовом акте общего характера, которым является ГК РФ, нежели в специальном НПА, которым является ФЗ № 41, является неправильной. Принцип специализации законодательства в определённой сфере (в нашем случае применительно к производственным кооперативам), как раз и предусматривает что большая детализация и конкретизация должна быть присуща именно отраслевому «специальному» НПА [8]. В связи с этим, предполагаем правильным исключение поименованных видов деятельности из определения производственных кооперативов в ч. 1 ст. 106.1 ГК РФ и «помещение» из исключительно в ФЗ № 41. При этом не является принципиальным внедрение последних именно в легальное определение производственного кооператива, поскольку такое определение, по большому счёту, должно быть одинаковым для обеих источников права. А вот последующая детализация в положениях специального НПА как видов производственных кооперативов, так и допустимых видов осуществляемой ими производственной и иной хозяйственной деятельности, вполне логична и целесообразна.

О коммерческой природе производственного кооператива также свидетельствует и то, что в соответствии со ст. 106.6 ГК РФ,

«производственный кооператив по решению его членов, принятому единогласно, может преобразоваться в хозяйственное товарищество или общество» [9, с.110]. Таким образом, в силу ч. 2 ст. 50 ГК РФ в которой перечислены организационно-правовые формы коммерческих организаций, производственный кооператив не может быть преобразован в крестьянское (фермерское) хозяйство, хозяйственное партнёрство, а также в государственное и муниципальное предприятие. В целом, данный список вполне понятен и обоснован, за исключением невозможности преобразования производственного кооператива в крестьянское (фермерское) хозяйство.

Что касается тех, товариществ и обществ, в которые производственный кооператив может быть преобразован, то последние, в соответствии с ч. 1 ст. 66 ГК РФ, характеризуются как «корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом» [9, с. 110]. Представляется, что производственный кооператив, который также основан на паевых взносах, либо на личном вкладе участников, наиболее «удобен» для трансформации в корпоративную организацию, поскольку внутренняя имущественная структура последней всегда разделена на доли между его участниками.

В свою очередь, понятие коммерческой организации закреплено в ч. 1 ст. 50 ГК РФ и звучит следующим образом: «юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации)» [9, с. 111].

Исходя из этого, производственный кооператив, а также участие в производственной кооперативе, может быть и должно заключаться в стремлении его участников получить определённую прибыль.

Далее рассмотрим основные положения относительно потребительских кооперативов. Так, согласно ч. 1 ст. 123.2 ГК РФ, «потребительским кооперативом признается основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их

материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов. Общество взаимного страхования может быть основано на членстве юридических лиц» [9, с. 112]. Исходя из буквального толкования данной нормы, способом удовлетворения потребностей участников кооператива является объединение их взносов (паёв), т.е. за счёт имущества сформированного из взносов участников кооператива. По общему условию, в любом кооперативе должны принимать участие граждане, к которым, могут «присоединяться» и юридические лица. Единственным исключением является возможность создания потребительского товарищества в целях взаимного страхования его участников. Кроме того, что касается самой правовой сущности потребительского кооператива, она относится к некоммерческим организациям [25].

Кроме ГК РФ, основным нормативным источником регулирования потребительской кооперации «общего» характера, является Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (далее – Закон № 3085). Так, согласно ч. 1 указанного Закона № 3085, «потребительское общество – добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное, как правило, по территориальному признаку, на основе членства путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов» [18, с. 17]. В первую очередь, обращает на себя внимание противоречие нормативного определения потребительского кооператива, содержащиеся в действующей редакции ГК РФ и в Законе от 1992 года, поскольку, согласно процитированного определения, кооператив может осуществлять производственную деятельность, то есть производить определённый вид продукции, однако целью такой производственной деятельности, должно

быть удовлетворение материальных и других потребностей члена кооператива.

Что касается несовпадения таких наименований, как «потребительское общество» и «потребительский кооператив», то последние, не смотря на различие, являются названием одного и того же субъекта – потребительского кооператива. Таким образом, имеет место очевидное несовпадение и разночтение в нормативном регулировании одних и тех же отношений, различными нормативными правовыми актами. Кроме самого названия, имеют место и обозначенные выше несоответствия самого содержания законодательных определений одного и того же понятия (явления), которых быть не должно. Учитывая, что определение потребительского кооператива содержащиеся в ст. 123.2 ГК РФ является более «новым», а значит, более актуальным, положения ч. 1 Закона № 3085 должны быть приведены в соответствие с подходом применённым законодателем в ГК РФ.

Помогает понять правовую природу потребительского кооператива и правила о преобразовании данного юридического лица. Так, согласно ч. 3 ст. 123.2 ГК РФ, «потребительский кооператив по решению своих членов может быть преобразован в общественную организацию, ассоциацию (союз), автономную некоммерческую организацию или фонд. Жилищный или жилищно-строительный кооператив по решению своих членов может быть преобразован только в товарищество собственников недвижимости. Общество взаимного страхования по решению своих членов может быть преобразовано только в хозяйственное общество – страховую организацию» [9, с. 122].

Таким образом, некоммерческая природа рассматриваемого вида кооператива, среди прочего, проявляется в том, что он может быть преобразован в другой вид некоммерческой организации. Из данного правила существует одно единственное исключение, которое касается потребительского общества целью которого является удовлетворение потребностей (интересов) во взаимном страховании его участников, которое

может быть преобразовано только в коммерческую организацию – страховую организацию (данное исключение было введено относительно недавно в 2016 году с внесением изменений в законодательство об организации страхового дела в Российской Федерации [51]). Кроме того, обращает на себя внимание ряд строгих правил и ограничений, которые действуют при преобразовании потребительского кооператива и зависят от его «вида». Речь идёт о том, что ЖСК может быть преобразован только в товарищество собственников недвижимости (ТСН). Это обусловлено «переходящим» интересом потребителей, задействованных в первом и, соответственно, втором кооперативе, поскольку с момента принятия объекта недвижимости в эксплуатацию, как таковой потребительский интерес членов ЖСК утрачивается, однако возникает новый общий интерес, связанный с обслуживанием и эксплуатацией общего имущества, реализации своих интересов как собственником недвижимости. Это и предопределяет возможность и исключительность предлагаемого законодателем вида «трансформации» [12, с. 337].

Законодательное определение некоммерческой организации содержится в ч. 1 ст. 50 ГК РФ и заключается в том, что такая организация не имеет «извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)» [9, с. 124].

Таким образом, в подведение промежуточных итогов, отметим, что различие потребительских и производственных кооперативов, их правосубъектности, заключается, прежде всего, в содержательной характеристике их деятельности. В случае с кооперативом производственным, его деятельность направлена, прежде всего, на извлечение прибыли, ориентирована на «посторонних» третьих лиц, не являющихся участником кооператива. Удовлетворение потребностей членов кооператива, прежде всего, связано с получением выгоды от личного трудового и иного личного участия в деятельности такого кооператива. В

случае с потребительским кооперативом удовлетворение потребностей его членов является первостепенной задачей такого объединения. Извлечение прибыли как финансового результата деятельности кооператива потребительского не является характерным для его деятельности.

Отметим, что в науке существует мнение о неправильности разграничения кооперативов на потребительские и производственные и о необходимости формирования единой концепции кооператива. В частности, А.В. Новоселов, рассматривая проблему правосубъектности производственных и потребительски сельскохозяйственных кооперативов, отмечает что последние «имеют аналогичную правосубъектность, которую, по нашему мнению, в целом можно охарактеризовать как специальную: занимаются предпринимательской деятельностью в области сельского хозяйства, осуществляют производство, переработку, сбыт сельскохозяйственной продукции, занимаются обслуживанием, снабжением, кредитованием сельскохозяйственных производителей с целью ведения эффективной, прибыльной хозяйственной деятельности, могут заниматься иной деятельностью, но в пределах целей, для достижения которых образован сельскохозяйственный кооператив» [31, с. 1202].

По этой причине, учёный предлагает признать данные виды кооперативов как коммерческих организаций (в т.ч. и потребительские), правосубъектность которых имеет специальный характер, а значит является и самостоятельной обособленной организационно-правовой формой совместного ведения предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности, как это закреплено в Конституции РФ [22]. Такое предложение на данный момент выглядит преждевременным и недостаточно обоснованным. Деление юридических лиц (организаций) на прибыльные и неприбыльные, кроме исключительно гражданско-правовых последствий, предполагает под собой и особенности в регулировании их деятельности налоговым, административным и другим законодательством.

Рассматривая принципы построения и деятельности кооперативов, отметим, что последние, среди прочего, являются одной из форм трудовой занятости, вовлечения граждан (физических лиц) участие в экономической жизни государства. В связи с этим, обращает на себя внимание, что «Международной организацией труда (МОТ) создана кооперативная программа, в которой МОТ заявила, что будет всемерно содействовать кооперативным организациям» [11, с. 90].

Ю.А. Кицай отмечает, что «природа потребительского кооператива связана с объединением усилий членов кооператива по удовлетворению потребностей своих членов. Они могут не носить ярко выраженного социального характера, как это характерно для многих некоммерческих организаций. Удовлетворенность материальных потребностей участников потребительских кооперативов опосредованно решает социальные проблемы – обеспечивает жильем, ценными продуктами питания, предоставляет рабочие места и т.п.» [20, с. 118]. С данным утверждением необходимо согласиться, поскольку, как уже указывалось, деятельность в кооперативе является одним из способов вовлечения широкого круга граждан в экономическую жизнь государства. В свою очередь, удовлетворение потребностей гражданина, в том числе материальных, несомненно оказывает положительный социально-экономический эффект не только для него, но и для участников кооператива в целом, для членов их семей.

А.В. Соболев отмечает, что «вид деятельности кооператива – производство или удовлетворение материальных и иных потребностей членов кооператива – является важной составляющей правового статуса кооператива, но не главной. «Кооперативная специфичность проявляется не в том, что кооперативы делают, а в том, как, каким образом они решают свои задачи в рамках своей собственной структуры» [37, с. 19].

Ю.А. Кицай отмечает, что важным принципом деятельности кооперативов является «добровольность членства презюмируется как база для создания кооперативов, хотя данное правило может быть распространено

практически на все виды корпоративных организаций. Наибольшее значение данный принцип имеет в совокупности с последующим, который закрепляет основу добровольного объединения. Члены кооператива осознают наличие экономической выгоды от объединения и получение этой выгоды обеспечивается взаимопомощью участников, их совместной деятельностью, ориентированной не только на собственный интерес, но и на выгоду остальных участников. В этом состоит ключевое отличие кооператива от хозяйственных обществ, где интересы участников могут быть различными и несовпадающими» [20, с. 119].

Социальная сущность кооператива и демократический принцип управления им заключается в том, что в деятельности любого из кооперативов (как производственного, так и политического) должно преобладать личное участие его членов, при этом, получение прибыли (дохода) участников кооператива зависит от личного участия его члена. Что касается тех участников кооператива, которые принимают участие в нём посредством финансирования его деятельности, то их возможности по установлению контроля (по аналогии с корпоративным контролем), фактически сведены на нет. В этом проявляется социальная сущность и попытка обеспечить полноценную справедливость участия в кооперативе. Демократичность управления кооперативом заключается в наличии у каждого из его участников одного голоса на собрании членов кооператива, вне зависимости от размера внесённого им пая. Также, важным принципом деятельности кооператива является открытость информации о деятельности последнего для любого из его членов. Распределение прибыли от деятельности кооператива осуществляется в зависимости от личного трудового участия его члена, а между теми, кто принимает участие посредством внесения пая, – в зависимости от размера паевого взноса [19].

Таким образом, выявлено, что более детализированным является определение содержащееся в нормативно-правовом акте общего характера, которым является ГК РФ, нежели в специальном НПА, которым является ФЗ

№ 41, является неправильной. Принцип специализации законодательства в определённой сфере (в нашем случае применительно к производственным кооперативам), как раз и предусматривает что большая детализация и конкретизация должна быть присуща именно отраслевому «специальному» НПА. В связи с этим, предполагаем правильным исключение поименованных видов деятельности из определения производственных кооперативов в ч. 1 ст. 106.1 ГК РФ и «помещение» из исключительно в ФЗ № 41. При этом не является принципиальным внедрение последних именно в легальное определение производственного кооператива, поскольку такое определение, по большому счёту, должно быть одинаковым для обеих источников права. А вот последующая детализация в положениях специального НПА как видов производственных кооперативов, так и допустимых видов осуществляемой ими производственной и иной хозяйственной деятельности, вполне логична и целесообразна.

1.2 Виды кооперативов по российскому законодательству

Как уже указывалось, отечественно кооперативное законодательства весьма разрознено, построено по принципу «отраслевого» регулирования кооперативной деятельности, что обуславливает наличие нормативно-правового акта для разных видов кооперативов. Деление кооперативов на производственные и потребительские подробно было рассмотрено в предыдущих разделах при выявлении существа их правосубъектности. В рамках данного раздела будут рассмотрены другие, предусмотренные законодательством виды кооперативов. Тем более, необходимо отметить, что отраслевое деление кооперативов предусматривает ситуацию, когда, например, те же сельскохозяйственные кооперативы могут иметь статус как потребительских, так и производственных.

Рассмотрим ФЗ № 41, который является общим законодательным актом для всех производственных кооперативов, кроме сельскохозяйственных, которые урегулированы отдельным ФЗ [16].

Так, согласно ч. 1 ст. 2 ФЗ № 41, указанный ФЗ, «регулирует отношения, возникающие при образовании, деятельности и прекращении деятельности кооперативов, осуществляющих производство, переработку, сбыт промышленной и иной продукции, торговлю, строительство, бытовое и иные виды обслуживания, добычу полезных ископаемых, других природных ресурсов, сбор и переработку вторичного сырья, проведение научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ, а также оказывающих медицинские, правовые, маркетинговые и другие не запрещенные законом виды услуг» [9, с. 136]. Данное определение предполагает под собой фактически весь спектр не запрещенных законом видов предпринимательской деятельности (производственной, хозяйственной). При этом, напомним, что отличительной чертой данной деятельности является личное трудовое или иное участие членов кооператива. Таким образом, предполагается, что кооператив в целом может объединить в себе преимущества как корпоративной организации, когда «иное участие» может иметь характер инвестирования, так и совместной деятельности, в которой участие в такой деятельности, может быть связано с личным трудовым вкладом участника.

Таким образом, производственный кооператив может быть образован фактически в любой экономической сфере государства. Кроме того, отсутствуют положения законодательства, которые могли бы, ограничить его внешнеэкономическую сбытовую (фактически, торговую) деятельность. Конкретные виды производственных кооперативов в данном ФЗ не урегулированы (в качестве исключения, можно указать на ассоциации (союзы) кооперативов, которые создаются в порядке, предусмотренном ст. 25 ФЗ № 41). При этом положения ст. 3 ФЗ № 41, законодательство о производственных кооперативах может заключаться и в иных принимаемых

в соответствии с ФЗ № 41 федеральных законах. Из данного положения можно сделать вывод о том, что ФЗ № 41 является ФЗ общего характера, устанавливающий общие правила создания и деятельности производственных кооперативов, которые могут быть детализированы и несколько изменены (в порядке исключения и исходя из специфики деятельности) законами о конкретных видах производственных кооперативов. При этом иерархия нормативных источников в сфере производственных кооперативов имеет следующий вид: Конституция РФ, ГК РФ, ФЗ «О производственных кооперативах», ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», другие специальные ФЗ и НПА о деятельности конкретных видов производственных кооперативов.

Как уже указывалось, ст. 25 ФЗ № 41 предусматривает возможность создания объединений кооперативов в виде ассоциаций (союзов), которые в соответствии с ч. 1 указанной нормы, относятся к некоммерческим организациям. Также, согласно той же ст. 25 ФЗ № 41, такие объединения могут быть созданы по территориальному, отраслевому (вид деятельности), смешанного характера (территориально-отраслевого) принципу, а также исходя из других принципов. Целью таких союзов и ассоциаций кооперативов является общая координация деятельности, защита и представление общих интересов, предоставление услуг юридического характера, подготовка работников, повышение их квалификации и т.п. В тоже время, указано, что согласно ч. 3 ст. 25 ФЗ № 41, такие ассоциации кооперативов могут быть преобразованы в хозяйственное товарищество или общество. В таком случае, субъектом предпринимательской деятельности становится вновь образованное общество, а производственные кооперативы – участниками такого субъекта.

Также, необходимо отметить, что наибольшее внимание в последние годы со стороны научного сообщества получили именно сельскохозяйственные кооперативы [26]. Это связано с тем, что кооперация в сельском хозяйстве довольно распространена, реально работает (хоть и с

проблемами в данной сфере), её потенциал ещё не исчерпан и есть возможность дальнейшего использования. В целом совершенствование правового регулирования сельскохозяйственной кооперации позволит значительно увеличить потенциал данной отрасли, решить проблемы, которые препятствуют использованию данной формы кооперации обычными гражданами [15].

В первую очередь, обратим внимание, что сельскохозяйственный кооператив может быть создан как в форме производственного, так и в форме потребительского кооператива. Об этом свидетельствует ч. 1 ФЗ от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (далее – ФЗ № 193), в которой прямо на это указано, а также другие положения ФЗ № 191.

Рассмотрим данное деление подробнее, поскольку ФЗ № 191 предусматривает внутривидовое деление сельскохозяйственных кооперативов. Так, в результате проведённого анализа положений указанного ФЗ, установлено, что сельскохозяйственный производственный кооператив представляет собой такой сельскохозяйственный кооператив, который создан «гражданами для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, а также для выполнения иной не запрещенной законом деятельности, основанной на личном трудовом участии членов кооператива» (ч. 1 ст. 3 ФЗ № 191) [42]. В первую очередь, обращает внимание, что наряду с производственной и сбытовой деятельностью, предусмотрена и иная не запрещённая законом, то есть любая, не только производственная, не только направленная на извлечение прибыли деятельность. Иными словами, производственный кооператив, наряду со своей коммерческой деятельностью, может, среди прочего, осуществлять и деятельность характерную для сельскохозяйственного потребительского кооператива. Как представляется, в этом случае, закон исходит из превалирующего критерия «производительности», который

обязывает иметь организационно-правовую форму коммерческой организации.

В свою очередь, сельскохозяйственные производственные кооперативы, делятся на следующие: сельскохозяйственная артель (колхоз), рыболовецкая артель (колхоз) и кооперативное хозяйство (далее – коопхоз), другие кооперативы, созданные в соответствии с требованиями, предусмотренными ч. 1 ст. 3 ФЗ № 191.

Существует и законодательное определение перечисленных видов сельскохозяйственной кооперации. Согласно ч 4 ст. 3 ФЗ № 191, сельскохозяйственная и рыболовецкая артель – это коммерческие организации, созданные гражданами (запрещено участие юридических лиц), которое основано на личном трудовом участии таких граждан, при этом имущественную основу деятельности кооператива составляет имущество, внесённое такими гражданами (в виде паёв) (имущество может быть любое). При этом не имеет значение, какую именно роль выполняет член кооператива в его участии, он обретает правовой статус товаропроизводителя. При этом, в кооперативе не может и не должно быть участие так называемых «инвесторов», которые не принимают трудового участия в их деятельности [4].

В свою очередь, коопхозы, в соответствии с ч. 4 ст. 3 ФЗ № 191, может быть создан как гражданами, так и гражданами-главами крестьянских (фермерских) хозяйств, которые ведут личные подсобные хозяйства. Такими участниками осуществляется совместная деятельность, связанная с обработкой земли, с производством животноводческой продукции, в выполнении другой деятельности, которая связана с производством такой продукции и сельскохозяйственными работами. Обозначенное участие граждан основано на их личном трудовом участии, а также в соединении имущественного вклада каждого. В отличие от артели, существует законодательный запрет на внесение в паи коопхоза определённого вида имущества. Так, не могут быть переданы в паи, земельные участки, которые

находятся в собственности членов кооператива, а также право аренды земельного участка. Исключение из данного правила заключается в землях, которые предназначены для сельскохозяйственной кооперации.

Видовая детализация сельскохозяйственных потребительских кооперативов более сложна. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 4 ФЗ № 191, «сельскохозяйственным потребительским кооперативом признается сельскохозяйственный кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности потребительского кооператива» [42, с. 33]. Обратим внимание, что законодательное определение сельскохозяйственного производственного кооператива фактически не позволяет установить существенные признаки, которые бы отличали его от того же производственного кооператива. В результате анализ других положений ч. 13 ст. 4 ФЗ № 191, «не менее 50 процентов объема работ (услуг), выполняемых обслуживающими, перерабатывающими, сбытовыми (торговыми), снабженческими, растениеводческими и животноводческими кооперативами, должно осуществляться для членов данных кооперативов» [42, с. 56]. Таким образом, существенным отличительным признаком между производственными и потребительскими кооперативами в сельском хозяйстве является ориентация потребительского кооператива на нужды его участников. В целом такой кооператив создаётся в целях удовлетворения потребностей его участников и только при условии и после удовлетворения интересов его членов, могут быть оказаны услуги посторонним потребителем.

Виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов различны: «перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, растениеводческие, животноводческие и иные кооперативы, созданные в соответствии с требованиями, предусмотренными пунктом 1 настоящей статьи, для выполнения одного или нескольких из указанных в данной статье видов деятельности» (ч. 2 ст. 4 ФЗ № 191) [42].

Н.В. Гурьянова отмечает, что «для отграничения сельскохозяйственных потребительских кооперативов от сельскохозяйственных производственных кооперативов существуют два объективных (не нормативных) взаимосвязанных критерия: а) вид и характер хозяйственной деятельности и б) субъектный состав членов кооператива по социальным признакам, что самое главное» [14, с. 241].

Отметим, что вид и характер деятельности, осуществляемый сельскохозяйственным кооперативом, может осуществляться в любой из обозначенных форм (потребительской и производственной). По этим, причинам, говорить о том, что вид деятельности является определяющим для их разграничения, не приходится. В связи с этим, Г.Е. Быстров полагает, что «главным же выступает второй критерий: в отличие от производственного кооператива, членами которого могут быть только физические лица, поскольку основа его – личный труд каждого члена, субъектами потребительского кооператива являются только юридические лица независимо от их организационно-правовой формы (колхозы, совхозы, фермерские хозяйства)» [5, с. 4].

Далее рассмотрим такой вид потребительского кооператива, как кредитный потребительский кооператив. Это один из видов кооператива, создание и деятельность которого урегулирована отдельным специальным ФЗ: ФЗ от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (далее – ФЗ № 193).

Так, согласно п. 2 ч. 3 ст. 1 ФЗ № 190, «кредитный потребительский кооператив (далее – кредитный кооператив) – основанное на членстве добровольное объединение физических и (или) юридических лиц по территориальному, профессиональному и (или) социальному принципам, за исключением случая, установленного частью 3 статьи 33 настоящего Федерального закона, в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков)» [47, с. 90]. В свою очередь, ч. 3 ст. 33 ФЗ № 190 предусматривает, что «кредитные кооперативы второго

уровня создаются не менее чем пятью кредитными кооперативами на основе членства по территориальному (региональному, межрегиональному, федеральному) или иному принципу» [47, с. 90]. Целью создания таких кооперативов «второго уровня» является удовлетворение собственных «финансовых потребностей и обеспечения своей финансовой устойчивости» (ч. 1 ст. 33 ФЗ № 190) [47, с. 91]. «Внутри» такого кооператива могут формироваться специальные денежные фонды, привлекать собственные денежные средства друг другу, предоставление займов друг другу, осуществление другой деятельности. Также, кредитные кооперативы могут основывать союзы и ассоциации [40].

Таким образом, кредитные потребительские кооперативы могут быть двух видов: кредитный потребительский кооператив (основан на членстве только граждан) и кредитный кооператив второго уровня (основан на членстве кооперативов первого уровня).

Также, отдельно в законодательстве урегулированы жилищные накопительные кооперативы. Согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» (далее – ФЗ № 215), «жилищный накопительный кооператив (далее также – кооператив) – потребительский кооператив, созданный как добровольное объединение граждан на основе членства в целях удовлетворения потребностей членов кооператива в жилых помещениях путем объединения членами кооператива паевых взносов» [46, с. 30]. Существование участия граждан в данном кооперативе заключается в том, что последним предоставляется в пользование жилое помещение (без перехода права собственности), при этом, участник такого кооператива периодически уплачивает паевые взносы, после полного внесения которых, ранее переданное в пользование жилое помещение передаётся в собственность такому участнику кооператива. Также, существенной особенностью регулирования деятельности такого кооператива является запрет на осуществление любого другого вида

деятельности, кроме того, для которого его деятельность предусмотрена законом.

Таким образом, производственный кооператив может быть образован и действовать фактически в любой экономической сфере. Кроме того, отсутствуют положения законодательства, которые могли бы, ограничить его внешнеэкономическую сбытовую (фактически, торговую) деятельность. Конкретные виды производственных кооперативов в данном ЗФ не урегулированы.

ФЗ № 41 является источником законодательства общего характера устанавливающий общие правила создания и деятельности производственных кооперативов, которые могут быть детализированы и несколько изменены (в порядке исключения и исходя из специфики деятельности) законами о конкретных видах производственных кооперативов. Иерархия нормативных источников в сфере производственных кооперативов имеет следующий вид: Конституция РФ, ГК РФ, ФЗ «О производственных кооперативах», ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», другие специальные ФЗ и НПА о деятельности конкретных видов производственных кооперативов.

Видами производственных кооперативов являются следующие:

- сельскохозяйственные производственные кооперативы (сельскохозяйственная артель (колхоз), рыболовецкая артель (колхоз) и кооперативное хозяйство (далее – коопхоз), другие сельскохозяйственные кооперативы). Это кооперативы, созданные в соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»;
- производственные кооперативы, созданные в соответствии с ФЗ «О производственных кооперативах». Это кооперативы в следующих сферах деятельности производство, переработку, сбыт промышленной и иной продукции, торговля, строительство, бытовое и иные виды обслуживания, добыча полезных ископаемых, других природных ресурсов, сбор и переработку вторичного сырья,

проведение научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ, а также в сфере оказания медицинских, правовых, маркетинговых и других не запрещенных законом видов услуг.

Видами потребительских кооперативов, исходя из действующего законодательства, выступают следующие:

- сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Основными видами таких кооперативов являются перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, растениеводческие, животноводческие и иные кооперативы, созданные в соответствии с ФЗ № 193;
- сельскохозяйственные кредитный потребительский кооператив;
- кредитные потребительские кооперативы. Существует два их вида: кредитный потребительский кооператив (основан на членстве только граждан) и кредитный кооператив второго уровня (основан на членстве кооперативов первого уровня);
- жилищные накопительные кооперативы;
- союзы и ассоциации потребительских кооперативов и потребительских обществ;
- другие непоименованные виды потребительских кооперативов (обществ), деятельность которых допускается действующим законодательством.

1.3 Правовое положение кооперативов в классификационном ряду деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации

Необходимо отметить, что в силу прямого указания закона, в настоящий момент кооперативы, в зависимости от их вида (производственный или потребительский, отнесены, соответственно, к коммерческим или некоммерческим организациям. При этом, в гражданско-

правовой науке уже на протяжении не одного десятилетия существует дискуссия относительно различных аспектов деятельности кооперативов, в т.ч. их правовой природы, а значит и места в системе юридической лиц.

В ходе такой дискуссии в отечественной науке был сформирован подход о наличии единой социальной природы и сущности всех кооперативов (как потребительских, так и производственных) и такой подход предполагает выделение данной организации обособленный вид юридического лица с особой правовой природой отличной как от коммерческих, так и от некоммерческих организаций. Учитывая, что в предыдущих разделах настоящего исследования, вопросы правовой природы кооперативов с позиций действующего законодательства уже рассматривались, в рамках данного параграфа, в первую очередь рассмотрим обозначенную дискуссию [28].

Если обобщённо выражать позицию учёных, критикующих недостаточную «прогрессивность» изменений в законодательство о кооперации 2014 года, то можно процитировать Н.П. Воронину: «изменения в правовом статусе кооперативных организаций, давно обоснованные кооперативной теорией и выстраданные практикой, так и не состоялись. Все «новеллы», внесенные в ГК РФ 5 мая 2014 года относительно кооперативов, носят непоследовательный характер, что не только не приведет к совершенствованию правового регулирования их создания и деятельности, но и будет иметь негативные правовые последствия для кооперативных организаций. Тем не менее, будем надеяться на то, что российские кооперативы, пройдя сквозь тернии, достигнут звезд, и их мнение будет воплощено в российском законодательстве» [6, с. 152].

Одним из основополагающих нормативных документов «программного» характера в сфере реформирования гражданского законодательства является Концепция развития гражданского законодательства (далее – Концепция), согласно которой, в качестве одного из недостатков гражданского законодательства указано «несогласованность

ряда исходных положений, в частности отсутствие единого подхода ко всем кооперативам; наличие различных противоречий между отдельными законами и общими нормами ГК РФ; дублирование законодательных норм; чрезмерное количество законодательных актов о кооперации и иные» [23, с. 41]. Прочитанное утверждение представляется вполне справедливым и обоснованным. Более того, такая ситуация практически не изменилась и на данный момент, в результате проведения реформы 2014 года [56].

К.Б. Ярошенко по этому поводу отмечает, что авторы концепции пришли к выводу о необходимости принятия только двух основных федеральных законов в данной сфере – о потребительских и о производственных кооперативах. Все остальные законы, в т.ч. регулирующие отдельные виды производственных или потребительских кооперативов, должны были быть упразднены [57]. Однако, отдельные учёные не только не соглашались с таким предложением авторов Концепции, но и делают вывод об отсутствии единого концептуально обоснованного подхода к правовому регулированию кооперативной деятельности. Например, на это в своё время указывала Н.П. Шилова [54].

Г.Е. Быстров критикует и Концепцию, и проведённую реформу 2014 года в связи с тем, что так и не произошло объединение норм о кооперативах в одну главу (подраздел или параграф) ГК РФ. В обоснование необходимости именно таких преобразований, учёный указывает на то, что «нельзя не отметить, что уже давно кооперативная теория и практика обосновали тезис о единой социальной сущности всех кооперативных организаций. Это позволяет отдельным ученым обосновывать тезис о необходимости принятия общего федерального закона о кооперации» [5, с. 9]. В этом направлении также существует и крайность в виде предложения о принятии Кооперативного кодекса РФ [41]. В качестве обоснования необходимости принятия указанного кодекса приводятся доводы об особом историческом отечественном опыте регулирования и деятельности кооперативов, а также отдельные примеры из зарубежного законодательства.

Что касается российских историко-правовых традиций, то наша страна знала и Положение Временного правительства «О кооперативных товариществах и их союзах» от 20 марта 1917 года, и Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 года [17]. Интересно отметить, что согласно отдельным данным, указанный Закон частично действующий и может применяться на территории России, хотя подобных случаев в доступной судебной и другой практике выявлено не было. Так, согласно информации специалистов системы «Консультант Плюс», данный закон не подлежит применению только в части потребительской кооперации, сельскохозяйственной кооперации, в части, регулирующей деятельность кооперативов в сферах производства и услуг, а также в части, регулирующей деятельность садоводческих товариществ и дачных кооперативов [57].

Как мы можем наблюдать «неотменённым» данный закон оказался в сфере кредитной кооперации, в сфере жилищной накопительной кооперации (в переходных положениях, специальных законов отсутствует указание на отмену или неприменения вышеуказанного закона СССР). Кроме того, не было выявлено и законодательного акта РФ, который бы специально отменял данный нормативный правовой акт. Таким образом, условно, он регулирует правоотношений (очевидно, что в той части в которой он не противоречит действующей Конституции РФ и другим нормативно-правовым актам более значительной юридической силы, а именно международным договорам, Федеральным конституционным законам, кодексам и т.п.) и может применяться к другим непоименованным видам потребительских кооперативов [32].

Возвращаясь к существу закона СССР о кооперации, отметим, что к этим нормативным правовым актам российская общественность шла постепенно, через дискуссии и трудности. Мировой опыт знает две тенденции развития кооперативного движения: по инициативе самих кооператоров («снизу») и по инициативе государства («сверху»). По мнению Н.П. Ворониной, «если первый нормативный правовой акт (Положение 1917

года) можно оценить как венец кооперативной самобытности, то Закон СССР 1988 года — это нормативный правовой акт, принятый без учета мнения теоретиков и практиков кооперации. Как итог – общесоюзный кооперативный закон не только не создал качественной правовой основы кооперативам, но и превратил кооперативное движение в псевдокооперативное и привел к появлению организаций, весьма далеких от кооперативных идеалов, что породило негативное отношение общества к кооперативам в целом» [4, с. 12]. К сожалению, и сегодня законодатель совершил ту же самую ошибку – не прислушался к мнению кооператоров, а руководствовался исключительно мнением цивилистов, весьма далеких от кооперативного движения. Кстати, это признается и отечественными цивилистами.

Так, Е.А. Суханов, исследуя правовую природу корпораций, отмечает, что «изучение особенностей правового положения кооперативов, в том числе и в зарубежной практике (в частности, в англо-саксонской доктрине) является причиной «их почти полного забвения и в современной отечественной экономической и юридической литературе» [39, с. 88].

Далее предпримем попытку рассмотреть особенности зарубежных подходов к регулированию кооперативной деятельности. Отмечается, что существует два основных подхода. Первый из них основан на существовании общего кооперативного закона и не предполагает деления кооперативов на различные виды, группы и т.п.) В том числе, а производственные и на потребительские). Второй подход, носит противоположный характер, и заключается в принятии специальных законов, регулирующих основные виды кооперативной деятельности.

Одним из сторонников единого правового регулирования кооперативной деятельности является эксперт Международной организации труда Т.Г. Хаген, по мнению которого такой подход «обеспечивает автономность кооперативов, уменьшает бюрократические барьеры, формирует единство кооперативного движения» [53, с. 241]. Однако к данной

позиции необходимо относиться с осторожностью, и учитывать специфику предмета правового регулирования каждого из видов деятельности. Фактически, сторонники единого правового регулирования кооператива предлагают принять единый закон, который установит, опять же, единые принципы кооперативной деятельности и, возможно, особенности деятельности отдельных видов кооперативов в зависимости от сфер деятельности. Такая унификация призван заменить разветвлённую систему законодательного регулирования кооперативной деятельности, которая сложилась на данный момент.

Однако, при принятии такого решения необходимо учитывать, что сферы деятельности кооперативов весьма разнообразны. Так же сельскохозяйственная или кредитная деятельность весьма специфичны, они кардинально отличаются от деятельности многих потребительских кооперативов (например, гаражных), от того же жилищного накопительного кооператива [7].

В связи с этим, объём специального правового регулирования, которое необходимо применить к каждому из них, весьма «объёмен». Если ставить задачу соединить и общее и специальное регулирование в одном нормативном источнике, то для этого, весьма вероятно, потребуется создание нормативно-правового акта по объёму равноценного кодексу. Данная перспектива выглядит сомнительной. В связи с этим, наиболее рациональным направлением дальнейшего совершенствования отечественного законодательства о кооперативной деятельности является не отмена специальных законов, а приведение их положений в соответствие с общими принципами правового регулирования данного вида деятельности, которые исходят из духа Конституции РФ, её отдельных положений, из положений ГК РФ, в возможной отмене отдельных положений данных законодательных актов, которые в настоящий момент, в текущих социально-экономических условиях, уже устарели.

Ещё одним вариантом разрешения вопроса о месте кооперативных организаций в системе юридических лиц, является унификация производственных и потребительских кооперативов в единое понятие кооператива с устранением различий между двумя действующими формами кооперативной деятельности. В пользу данного варианта, свидетельствует ряд международных нормативных источников. Так, например, в Декларации МКА «О кооперативной идентичности» (1995) [27] под кооперативом понимается «автономная ассоциация людей, объединившихся добровольно для удовлетворения своих общественно-экономических, социальных и культурных потребностей посредством демократически управляемого предприятия, находящегося в совместном ведении его членов» [1, с. 64]. Единое понятие кооператива также сформулировано и в Модельном законе СНГ «О кооперативах и их объединениях (союзах)» от 6 декабря 1997 года, в котором кооператив – «добровольное объединение граждан на основе членства с целью удовлетворения материальных и иных потребностей путем организации на демократических началах совместной деятельности, предусмотренной уставом, и объединения его членами имущественных (паевых) взносов» [29, с. 15].

Относительно природы кооперативных организаций, существует мнение о том, что они не могут быть отнесены ни к коммерческим, ни к некоммерческим, а должны быть выделены в отдельный вид организаций [2]. Противником такого подхода выступает Д.В. Новак, аргументируя это тем, что такой подход «подрывает саму классификацию, избранную российским законодателем в качестве базовой. Норма п. 1 ст. 50 ГК РФ о том, что основная цель деятельности коммерческих организаций – извлечение прибыли – не препятствует отнесению к ним кооперативов, поскольку данный признак не является определяющим для разграничения коммерческих и некоммерческих организаций» [30, с. 74].

Поддерживая позицию Т.Е. Абовой, полагаем, что доводы Д.В. Новак неубедительны, а вернее, спорны. Сошлемся на пример из кооперативной

доктрины США, где кооперативы давно признавались корпорацией, но корпорацией особого рода. Так, в США корпорации подразделяются на три группы: 1) прибыльные, со стандартной ориентацией на инвестора; 2) кооперативы, ориентированные на получение экономии или клиента; 3) бесприбыльные корпорации.

Оценивая обозначенные доводы, отметим, что в настоящий момент, условий для полноценного заимствования, например концепции США о кооперативах, как об отдельной форме юридического лица, отличного от коммерческих или некоммерческих организаций, не создано. В связи с этим, текущее деление кооперативов, в зависимости от направленности основной их деятельности могут и должны быть отнесены к коммерческим или некоммерческим организациям соответственно.

Глава 2 Реализация гражданской правосубъектности производственного и потребительского кооперативов

2.1 Особенности правового регулирования создания и деятельности кооперативов

Правила создания и деятельности кооперативов предусмотрены как ГК РФ, так и специальными законами, которые регулируют особенности деятельности отдельных видов кооперативов. В профильном законе о производственных кооперативах, а именно, в ФЗ № 41, вопросам создания такого кооператива посвящена вторая глава, в которой расположены три нормы (статьи 5-7), посвящённые: порядку образования, уставу и государственной регистрации такого кооператива.

В первую очередь, рассмотрим положения ГК РФ. Вопросам образования производственного кооператива посвящена ст. 106.2 ГК РФ. В первую очередь, обратим внимание на то, что в качестве учредительных документов производственного кооператива, указан его устав, который должен быть утверждён общим собранием членов кооператива. Согласно ч. 4 ст. 106.2 ГК РФ, число членов кооператива не может быть менее пяти. В свою очередь, согласно ст. 5 ФЗ № 41, «кооператив образуется исключительно по решению его учредителей. Число членов кооператива не может быть менее чем пять человек. Членами (участниками) кооператива могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства. Юридическое лицо участвует в деятельности кооператива через своего представителя в соответствии с уставом кооператива» [43, с. 29].

Обращает на себя внимание, что ФЗ № 41 детализирует вопрос участников кооператива, что вполне допустимо. Круг возможных участников кооператива весьма обширен. Указание на то, что кооператив образуется исключительно на основании решения его участников, исключает возможность образования кооператива на основании распоряжения

государственного органа, на основании решения суда или по другим возможным основаниям.

Часть 2 ст. 106.2 ГК РФ предусматривает особые требования к Уставу производственного кооператива, которые обусловлены спецификой его правосубъектности. Так, в уставе кооператива должны содержаться следующие сведения: «о фирменном наименовании кооператива и месте его нахождения, условия о размере паевых взносов членов кооператива, составе и порядке внесения паевых взносов членами кооператива и об их ответственности за нарушение обязательства по внесению паевых взносов, о характере и порядке трудового участия его членов в деятельности кооператива и об их ответственности за нарушение обязанности принимать личное трудовое участие в деятельности кооператива, о порядке распределения прибыли и убытков кооператива, размере и об условиях субсидиарной ответственности его членов по обязательствам кооператива, о составе и компетенции органов кооператива и порядке принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов» [9, с. 138].

В свою очередь, в соответствии с ч. 2 ст. 6 ФЗ № 41, кроме указанных сведений, должны содержаться сведения «о порядке выплаты стоимости пая или выдачи соответствующего ему имущества лицу, прекратившему членство в кооперативе; о порядке вступления в кооператив новых членов; о порядке выхода из кооператива; об основаниях и о порядке исключения из членов кооператива; о порядке образования имущества кооператива; о перечне филиалов и представительств кооператива; о порядке реорганизации и ликвидации кооператива» [43, с. 29]. Кроме того, эта же норма «разрешает» указать в уставе и другие сведения, которые необходимы для его деятельности.

Рассматривая указанные требования к уставу производственного кооператива, отметим, что устав, по своему существу, является договором, заключаемым создателями кооператива, в котором, по аналогии с договором,

должны быть предусмотрены и согласованы его существенные условия. В связи с этим, ГК РФ и предусматривает обязательные элементы устава производственного кооператива. Если, по каким-то причинам в уставе они не предусмотрены, то такой устав, и такой кооператив не подлежит государственной регистрации, не считается созданным (иными словами, «договор не заключён»). Если же оценивать требования к содержанию устава производственного кооператива, то, необходимо отметить большое количество обязательных условий и сведений, которые должны в нём указываться, что значительно больше по объёму тех требований, которые должны быть указаны в уставе, например, общества с ограниченной ответственностью [38]. Иными словами, устав производственного кооператива, чрезмерно «зарегулирован» со стороны законодателя. Например, требование указать в уставе основания и порядок реорганизации и ликвидации производственного кооператива не вполне понятно, поскольку такие основания и порядок урегулированы в законодательстве. Если же, в силу закона порядок, основания реорганизации или ликвидации уже урегулированы законодателем в императивном порядке, то какой смысл в их обязательном дублировании в уставе?

Если же, трактовать эти нормы как такие, которые позволят участникам (создателям) кооператива изменить установленный законом порядок совершения таких действий, то на практике возможны ситуации, когда создатели кооператива предусмотрят такие собственные «порядки», которые позволят контролировать управление кооперативом, распределять прибыль с личной выгодой, поскольку участники производственных кооперативов, как правило, «юридически не подкованы». Зачастую императивное правовое регулирование корпоративных отношений связано с желанием законодателя «защитить» добросовестных участников от возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных [13].

Важным также является требование к наименованию производственного кооператива, поскольку, согласно ч. 3 ст. 106.2 ГК РФ,

«фирменное наименование производственного кооператива должно содержать его наименование и слова «производственный кооператив» или слово «артель»» [9, с. 112]. ФЗ № 41 в ч. 1 ст. 6 к уже процитированному добавляет, что другие требования к наименованию производственного кооператива могут быть установлены ГК РФ (дополнение внесено с принятием ФЗ № 231). В целом обозначенное требование необходимо для того, чтобы другие участники правоотношений, в которые вступает кооператив, могли убедиться в его организационно-правовой форме.

Таким образом, в силу положений ГК РФ, предусмотрены следующие требования к созданию производственного кооператива: он может быть создан не менее чем пятью участниками (как физическими, так и юридическими лицами, вне зависимости от гражданской принадлежности и наличия гражданства, вне зависимости от организационно-правовой формы и вида юридического лица) на договорной основе выраженной в форме устава, к содержанию которого предусмотрены специальные требования в виде перечня условий деятельности производственного кооператива, которые должны быть согласованы всеми его участниками как обязательное условие его создания и государственной регистрации. Это условия связанные с правилами участия в кооперативе, распределения прибыли, внесения паёв, особенностей субсидиарной ответственности членов кооператива, правила принятия решений по вопросам деятельности кооператива и т.п. В целом, законодатель предъявляет «повышенные» требования к содержанию устава производственного кооператива в сравнении с уставами других корпоративных организаций [34].

Далее рассмотрим вопрос создания (образования) потребительского кооператива. В отличии от производственного кооператива, вопросу образования потребительского кооператива уделено значительно меньше внимания [35].

Так, согласно ч. 2 ст. 123.2 ГК РФ предусмотрены требования к уставу такого кооператива, который должен содержать следующую информацию:

«устав потребительского кооператива должен содержать сведения о наименовании и месте нахождения кооператива, предмете и целях его деятельности, условия о размере паевых взносов членов кооператива, составе и порядке внесения паевых взносов членами кооператива и об их ответственности за нарушение обязательства по внесению паевых взносов, о составе и компетенции органов кооператива и порядке принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов, порядке покрытия членами кооператива понесенных им убытков» [9, с. 112].

Как мы можем видеть, перечень обязательных требований к содержанию устава также значительно меньший, в сравнении с аналогичными требованиями к производственному кооперативу. Это может быть связано с тем, что законодатель не видит большой опасности в деятельности потребительского кооператива для его рядовых участников, поскольку его деятельность не связана (не должна быть связана) с извлечением прибыли и её распределением. Признавая данная обстоятельство, вместе с тем, необходимо отметить, что участие гражданина или юридического лица в потребительском кооперативе, как правило, связано с возможностью пользования определёнными благами, в т.ч. имущественного характера, что также может быть предметом злоупотребления со стороны недобросовестных участников кооператива, либо лиц, входящих в его органы управления.

Однако, если рассмотреть положения Закона РФ № 3085 о деятельности потребительских обществ, то в последнем также урегулирован вопрос о содержании устава потребительского общества (фактически, кооператива). Согласно ч. 1 ст. 8 указанного источника, в Уставе, кроме сведений, перечисленных в ст. 106.2 ГК РФ, должны содержаться сведения о порядке выхода пайщиков из потребительского общества, в том числе порядок выдачи паевого взноса и кооперативных выплат, порядке покрытия пайщиками убытков, понесенных потребительским обществом, о порядке

реорганизации и ликвидации потребительского общества; сведения о его филиалах и представительствах, а также иные сведения. Последняя формулировка вызывает непонимание, поскольку «иные сведения» не являются конкретно-определёнными и на предмет чего проверять устав, в этом случае, государственному регистратору – не понятно. В буквальном смысле данного требования «иные сведения» могут быть указаны в качестве отдельного раздела устава потребительского кооператива содержание которого значение для его создания и деятельности не имеет (т.е. главное, что соблюдено требование о обязательном указании «иных сведений»). С другой стороны, это может быть не вполне удачной попыткой законодателя указать на то, что иные (дополнительные) требования к содержанию устава потребительского кооператива могут быть предусмотрены специальным законом [36].

С большей долей вероятности последнее утверждение вено. Например, согласно ст. 8 ФЗ от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», предусмотрены специальные требования для устава такого кооператива в котором имеется 14 пунктов, последний из которых также является отсылочным и отсылает «к другим» федеральным законам. Такая отсылочная норма делает необходимым соединение требований относительно содержания устава потребительского кооператива (например, в сфере кредитования) содержащихся в ГК РФ, в Закона № 3085, а также в специальном законе о кредитной кооперации.

Тоже утверждение справедливо и для Устава жилищного накопительного кооператива (ст. 11), для сельскохозяйственного потребительского и производственного кооператива (ст. 11-12 ФЗ № 193). При этом, во всех случаях, весомая часть обязательных элементов устава потребительского кооператива дублируется (имеется в виду повторяются требования, предусмотренные в ГК РФ, в Законе № 3085 и в специальных отраслевых законах по деятельности отдельных видов потребительских кооперативов). Возникает путаница и в отдельных формулировках одних и тех

же по существу требований, которые имеют незначительные расхождения между собой. Это делает системное понимание и толкование указанных норм неудобными и сложными для восприятия и анализа, тем более, для рядовых граждан, которые решат создать такой кооператив самостоятельно.

Таким образом, имеет место явный недостаток законодательства о потребительских кооперативах (такой вывод справедлив и для кооперативов производственных), который заключается в сложности и запутанности правил создания и регистрации потребительских кооперативов. В целом, сложившаяся ситуация может свидетельствовать о нарушении принципа определённости права, согласно которого правовая норма должна быть проста и понятна для участников правоотношений и правоприменителей. Выходом из данной ситуации может быть несколько. Первый, это сосредоточение всех требований к уставам потребительских и производственных кооперативов одном нормативном источнике общего характера (например, в ГК РФ, либо в профильных Законах о потребительских и производственных кооперативах). Второй вариант решения проблемы заключается в допустимости детализации уставов в специальных законах, однако не способом дублирования требований, повторяющихся в источниках общего характера (ГК РФ и Закона № 3085), а способом «добавления» с формулировками по типу «кроме требований, предусмотренных ГК РФ и Законом о потребительской кооперации»). Это устранил трудности в системном толковании положений об уставе потребительских обществ.

В связи с этим, предлагается следующая универсальная формулировка правовой нормы, относительно обязательных требований к уставу конкретных видов потребительских кооперативов (может быть применена для кредитный, сельскохозяйственных и других видах кооперативов):

«Устав потребительского кооператива должен содержать сведения, предусмотренные частью второй статьи 123.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также включать в себя следующие сведения: ...».

При этом дублирование требований ГК РФ в т.ч. дополнение их новыми требованиями в Законе № 3085 не целесообразно, поскольку и ст. 123.2 ГК РФ и ст. 9 Закона № 3085 регулируют вопрос содержания устава потребительского кооператива, являются нормами общего характера, распространяющимися на все виды потребительских кооперативов. В таком случае необходимо выбрать и оставить в силе только одну из перечисленных норм, а именно ст. 123.2 ГК РФ, которая имеет большую юридическую силу в сравнении с нормой Закона. При этом, ч. 1 ст. 9 Закона № 305, необходимо изложить в следующей редакции:

«9. Устав потребительского общества.

1. В уставе потребительского общества должны определяться сведения, предусмотренные частью второй статьи 123.2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Законодательством, регулирующим деятельность отдельных видов потребительских кооперативов, могут быть предусмотрены дополнительные требования к уставу таких потребительских кооперативов».

Возвращаясь к другим требованиям о содержании устава потребительского кооператива, укажем, что в соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона № 3085, «уставом потребительского общества может быть предусмотрено, что для граждан, не имеющих самостоятельного заработка, а также для граждан, получающих только государственные пособия, пенсию или стипендию, общее собрание потребительского общества может установить меньший размер паевого взноса, чем для остальных пайщиков» [18, с. 12].

Кроме обозначенных правил в ч. 2 ст. 106.2 ГК РФ содержатся правила наименования потребительского кооператива: «наименование потребительского кооператива должно содержать указание на основную цель его деятельности, а также слово «кооператив». Наименование общества взаимного страхования должно содержать слова «потребительское общество»» [9, с. 132]. Обратим внимание, что данные правила вступают в некоторое противоречие с продолжающим действовать в РФ Законом РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских

обществах, их союзах) в Российской Федерации» [18], в тексте которого соответствующие потребительские коллективные образования поименованы в качестве потребительских обществ и союзов соответственно. При этом, необходимо отметить, что фактически действие указанного закона является формальным, кроме того, правила ГК РФ и его новая редакция имеют большую юридическую силу и актуальность. Однако, это не отменяет наличие факта несогласованности отечественного законодательства в этом вопросе и необходимости его устранения способом приведения Закона РФ № 3085 в соответствие с положениями ГК РФ.

Применительно к потребительскому кооперативу обращает на себя внимание отсутствие в ГК РФ правила о минимальном количестве участников потребительского кооператива. Напомним, что применительно к производственным кооперативам действует правило о не менее чем пяти участниках (как при его образовании, так и в процессе деятельности). В связи с этим, логично предположить, что потребительский кооператив может быть создан и одним участником по аналогии с возможностью создания юридического лица одним субъектом. При этом, согласно Закона СССР о кооперации в СССР (к потребительским кооперативам не применяется), кооператив может быть создан не менее чем тремя участниками (ч. 1 ст. 11) [17]. Согласно ч. 1 ст. 6 Закона РФ № 3085, число участников потребительского кооператива не может быть менее пяти. К участию в создании и деятельности кооператива могут быть допущены граждане, достигшие 16-летнего возраста, а также любые юридические лица.

Анализ Закона РФ № 3085, показывает, что в последнем предусмотрен порядок создания потребительского кооператива. При этом, в тексте ст. 7, которая посвящена данному вопросу, существует определённое противоречие. Так, согласно ч. 2 ст. 7 Закона № 3085, «порядок принятия решений о создании потребительского общества и о вступлении в союз определяется учредителями потребительского общества в соответствии с настоящим Законом» [18, с. 21]. На первый взгляд, данное правило весьма

«демократично» позволяет лицам, желающим создать кооператив определить то, как, каким образом, и в какой последовательности они будут совершать набор необходимых действий для достижения желаемого результата.

Однако, анализ других положений ст. 7 Закона № 3085, говорит об обратном. Согласно ч. 3 и 4 ст. 7 указанного Закона № 3085, для создания потребительского кооператива необходимо провести учредительное собрание, по результатам которого составляется протокол. Обязательным условием учредительного собрания является согласование ряда моментов: утвердить список пайщиков, утвердит устав потребительского кооператива, а также отчёт о том, каким образом были расходованы вступительные взносы, сформировать и назначить участников кооператива в органы управления и контроля кооператива (всё это, нужно сделать в момент создания кооператива, например, из пяти человек). В свою очередь, к органам управления и контроля в силу той же нормы отнесены совет потребительского «общества» и его председатель, ревизионная комиссия (очевидно, что состав совета и председатель не может совпадать с составом ревизионной комиссии), а также другие органы управления, если они предусмотрены уставом.

Согласно ст. 8 Закона № 3085, потребительское общество (кооператив) является созданным с момента его государственной регистрации. Данная норма выглядит вполне логичной, поскольку государственная регистрация как момент возникновения нового субъекта правоотношений, является общим для всех видов юридических лиц. В настоящее время, такой порядок утверждён ФЗ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». При этом, в силу ст. 10 указанного ФЗ № 129, специальными законами может быть установлен отдельный порядок регистрации отдельных юридических лиц. Такой порядок установлен для некоммерческих организаций, к которым относятся и потребительские кооперативы (в силу положений ГК РФ). В свою очередь, порядок государственной регистрации некоммерческих

организаций предусмотрен ст. 13.2 ФЗ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Однако, согласно ч. 3 ст. 1 этого же ФЗ, данный закон не распространяется на создание потребительских кооперативов, а следовательно, кооператив подлежит регистрации в общем порядке согласно ФЗ № 129. Обозначенное исключение необходимо оценить положительно, поскольку законодательство о некоммерческих организациях и порядок их создания (государственной регистрации) в значительной степени направлен на осуществление государственного контроля за соблюдением законодательства РФ при создании такой организации, проверке подлежат состав его участников, цели и направления деятельности, источники финансирования и многое другое. Применительно к потребительскому кооперативу такой контроль выглядит избыточным и нецелесообразным.

В подведение итогов, отметим, что, в силу положений ГК РФ, предусмотрены следующие требования к созданию производственного кооператива: он может быть создан не менее чем пятью участниками (как физическими, так и юридическими лицами, вне зависимости от гражданской принадлежности и наличия гражданства, вне зависимости от организационно-правовой формы и вида юридического лица) на договорной основе выраженной в форме устава, к содержанию которого предусмотрены специальные требования в виде перечня условий деятельности производственного кооператива, которые должны быть согласованы всеми его участниками как обязательное условие его создания и государственной регистрации. Это условия связанные с правилами участия в кооперативе, распределения прибыли, внесения паёв, особенностей субсидиарной ответственности членов кооператива, правила принятия решений по вопросам деятельности кооператива и т.п. В целом законодатель предъявляет «повышенные» требования к содержанию устава производственного кооператива в сравнении с уставами других корпоративных организаций.

Выявлены отдельные недостатки законодательства о деятельности потребительских кооперативов, наличие которых связано с наличием большого количества нормативных источников в данной сфере. Правила ГК РФ относительно наименований потребительских кооперативов вступают в некоторое противоречие с продолжающим действовать в РФ Законом РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-I «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», в тексте которого соответствующие потребительские коллективные образования поименованы в качестве потребительских обществ и союзов соответственно. При этом, необходимо отметить, что фактически действие указанного закона является формальным, кроме того, правила ГК РФ и его новая редакция имеют большую юридическую силу и актуальность. Однако, это не отменяет наличие факта несогласованности отечественного законодательства в этом вопросе и необходимости его устранения способом приведения Закона РФ № 3085 в соответствие с положениями ГК РФ.

2.2 Формирование имущественной основы деятельности кооперативов

Как уже указывалось, правовое регулирование деятельности производственных кооперативов осуществляется посредством положений ГК РФ и ФЗ «О производственных кооперативах». Как показал системный анализ обозначенных источников, положения относительно имущественной основы деятельности производственного кооператива, предусмотрены сразу в обоих источниках.

Так, согласно ч. 1 ст. 106.3 ГК РФ, «имущество, находящееся в собственности производственного кооператива, делится на паи его членов в соответствии с уставом кооператива» [9, с. 111]. Аналогичное положение содержится и в ч. 3 ст. 9 ФЗ № 41, согласно которого «имущество, находящееся в собственности кооператива, делится на паи его членов в

соответствии с уставом кооператива» [43, с. 112]. Таким образом, в целом, имущество кооператива является делимым, составным, состоит из долей в виде паёв (по аналогии с корпоративными организациями). При этом, опять же обращает на себя внимание, наличие двух норм из разных нормативных источников идентичного содержания по одному и тому же предмету правового регулирования. При этом оба источника правового регулирования в системе правового регулирования деятельности производственного кооператива имеют одно и тоже значение – являются нормативными актами, регулирующими деятельность кооперативов в целом, при наличии возможности специального правового регулирования. В связи с этим, реальной потребности в правовом регулировании общественных отношений двумя равнозначными источниками, нет.

Правовой статус и «предназначение» паевого фонда определено в ч. 3 ст. 10 ФЗ № 1, согласно которой, «паевые взносы образуют паевой фонд кооператива. Паевой фонд кооператива определяет минимальный размер имущества кооператива, гарантирующего интересы его кредиторов. Паевой фонд должен быть полностью сформирован в течение первого года деятельности кооператива» [43, с. 113]. Обращает на себя внимание определённую схожесть паевого фонда производственного кооператива и уставного других коммерческих корпоративных организаций. Аналогичным является и требование по срокам формирования паевого фонда. При этом, в отличие от того же Общества с ограниченной ответственностью, отсутствует специальное правовое регулирование на случай не формирования или несвоевременного формирования паевого фонда.

Что касается вопроса о составе имущества, которое может быть в собственности производственного кооператива, то, согласно ст. 9 ФЗ № 41, «кооператив вправе иметь в собственности любое имущество, за исключением имущества, отнесенного законодательством Российской Федерации к федеральной, иной государственной или муниципальной собственности» [43, с. 113]. В связи с этим, допустимо сделать вывод о том,

что участником производственного кооператива не может быть собственно Российская Федерация, другое государственное образование, муниципальный орган. Кроме того, не может быть участником производственного кооператива юридическое лицо, созданное за счёт государственного или муниципального имущества.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 9 ФЗ № 41, «имущество кооператива образуется за счет паевых взносов членов кооператива, предусмотренных его уставом, прибыли от собственной деятельности, кредитов, имущества, переданного в дар физическими и юридическими лицами, иных допускаемых законодательством источников» [43, с.113]. Обращает на себя внимание, что паевые взносы участников кооператива являются лишь одним из источников формирования его имущества. Фактически, производственный кооператив имеет возможность действовать как полноценная коммерческая организация, развивать, увеличивать или уменьшать состав имущества. При этом, увеличение или уменьшение имущества производственного кооператива не обязательно будет означать рост доходов участников кооператива, поскольку последние ограничиваются неделимыми фондами, либо отсутствием прибыли от деятельности кооператива, которая равняется разнице между доходной и расходной частью, за вычетом налогов и других обязательных платежей.

При этом делимость имущества производственного кооператива может быть ограничена уставом такого кооператива, поскольку в соответствии с абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 106.3 ГК РФ, «уставом кооператива может быть установлено, что определенная часть принадлежащего кооперативу имущества составляет неделимые фонды, используемые на цели, определяемые уставом. Решение об образовании неделимых фондов принимается членами кооператива единогласно, если иное не предусмотрено уставом кооператива» [43, с. 114]. Таким образом, образование неделимых фондов в составе имущества кооперативов является допустимым, и, что самое главное, такое решение может быть принято исключительно всеми

членами кооператива [10]. С одной стороны, принятие такого решения кооперативом, в котором имеется большое количество участников затруднительно, с другой стороны, образование неделимого фонда непосредственно влияет на доход каждого участника кооператива, а значит его мнение (голос) по данному позиции должен быть учтён. В связи с этим, законодатель устанавливает правило, согласно которого интересы каждого пайщика на получение справедливого и соразмерного его трудовому участию дохода от деятельности кооператива, защищены гарантией того, что решение о создании неделимых фондов, которое влечёт уменьшение такого дохода, может быть принято только по единогласному решению всех без исключения членов кооператива [3].

Далее рассмотрим особенности паевых взносов и распределения паёв среди членов кооператива. Согласно ч. 2 ст. 106.2 ГК РФ, «член производственного кооператива обязан внести к моменту регистрации кооператива не менее десяти процентов паевого взноса, а остальную часть в течение года с момента государственной регистрации кооператива» [9, с. 135]. Практически тоже правило содержится и в ч. 1 ст. 10 ФЗ № 41 (несколько изменена формулировка). Что касается размера пая, то последний должен быть предусмотрен в уставе производственного кооператива, т.е. оговорен и согласован всеми его учредителями в момент его образования (абз. 4 ч. 2 ст. 10 ФЗ № 41).

В качестве паевого взноса в фонд производственного кооператива допускаются «деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также иные объекты гражданских прав» (ч. 2 ст. 10 ФЗ № 41). Отдельные правила установлены применительно к земельным участкам. Последние могут быть внесены в качестве пая только в том, случае, если это разрешено земельным и природоресурсным законодательством (ч. 2 ст. 10 ФЗ № 1). В качестве примера можно указать на наличие запрета резидента особой экономической зоны вносить арендные права в качестве пая в производственный кооператив. На такой запрет прямо

указано в ФЗ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. Такой же запрет установлен относительно права «постоянного (бессрочного) пользования земельными участками в уставные (складочные) капиталы коммерческих организаций».

Той же нормой установлены правила оценки паевого взноса. Согласно абз. 3 ч. 2 ст. 10 З № 41, «оценка паевого взноса проводится при образовании кооператива по взаимной договоренности членов кооператива на основе сложившихся на рынке цен, а при вступлении в кооператив новых членов комиссией, назначаемой правлением кооператива. Оценка паевого взноса, превышающего 25 тысяч рублей, должна быть произведена независимым оценщиком» [43, с. 115].

Свои особенности имеет и установление размера пая участника производственного кооператива. Согласно ч. 2 ст. 9 З № 41, «пай члена кооператива, за исключением члена сельскохозяйственного производственного кооператива, состоит из паевого взноса члена кооператива и соответствующей части чистых активов кооператива (за исключением неделимого фонда). Состав пая члена сельскохозяйственного производственного кооператива (ассоциированного члена такого кооператива) устанавливается Федеральным законом от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

Последнее правило (уточнение) о том, что размер пая члена сельскохозяйственного производственного кооператива, определяется специальным законом было внесено недавно, а именно 16 апреля 2021 года с принятием ФЗ № 70-ФЗ. Также, в указанной норме говорится о том, что состав (содержание, т.е. какое именно имущество и в каких размерах может быть внесено в паевой фонд), порядок определения его размера, должно быть оговорено в уставе производственного кооператива. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что принцип определения пая члена кооператива в целом, сходен с принципом определения реальной доли участника ООО, в соответствии с ФЗ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Согласно указанного ФЗ,

размер дивидендов, выплачиваемых в пользу участника соразмерен его доли в уставном фонде ООО и рассчитывается исходя из чистой прибыли. При этом фактический размер доли определяется исходя из чистых активов общества за вычетом уставного капитала и образованных обществом фондов. Таким образом, несмотря на некоторые отличия между ООО и производственным кооперативом, общий принцип и смысл распределения пая и доли соответственно, сходны между собой.

Продолжая сравнивать участников ООО и членов производственного кооператива, отметим, что сходны и принципы распоряжения паями. Между членами кооператива – распоряжение свободно, при передаче пая, его бывший владелец теряет статус участника кооператива. При этом, в отличие от ООО, участник кооператива не может распорядиться частью пая, однако, если последний обладает несколькими паями (их размер определён уставом), то распоряжение одним из них, вполне допустимо. Если собственник пая желает его реализовать лицу не являющемуся членом кооператива, то преимущественное право покупки имеют члены кооператива, если же реализация третьему лицу состоялась, то последний становится членом кооператива (ч. 4 ст. 9 З № 41).

Далее рассмотрим вопросы распределения прибыли между участниками кооператива. Согласно ч. 3 ст. 106.2 ГК РФ, «прибыль производственного кооператива распределяется между его членами в соответствии с их трудовым участием, если иной порядок не предусмотрен законом о производственных кооперативах и уставом кооператива». Кроме того, согласно той же нормы, «в таком же порядке распределяется имущество, оставшееся после ликвидации кооператива и удовлетворения требований его кредиторов» [9, с. 136].

На первый взгляд, процитированная норма, ставит вопрос распределения прибыли от деятельности кооператива в зависимости от степени и результативности трудового участия члена кооператива, либо эффективности его труда, значимость труда для достижения целей

кооператива. Кроме того, обращает на себя внимание, что согласно указанной нормы, другие принципы (правила) распределения прибыли производственного кооператива могут быть предусмотрены законодательством о производственных кооперативах, либо в уставе производственного кооператива. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ч 3 ст. 106.2 ГК РФ, формулировка нормы изложена таким образом, что законодательством о производственных кооперативах, либо уставом кооператива могут быть предусмотрены такие правила распределения прибыли, которые не связаны с личным трудовым участием его членов.

Иными словами, ГК РФ допускает применения на уровне устава производственного кооператива, правил распределения прибыли, которые, например, зависят от размера паевого взноса его членов (по аналогии с инвесторами в корпоративных организациях) и не зависят вообще от факта личного трудового участия его членов. Закон в целом допускает изменение членами кооператива правил распределения прибыли. С одной стороны, изменение правил распределения прибыли от деятельности производственных кооперативов, может быть только при его образовании, либо в последствии, на основании решения всех участников кооператива. То есть, только на добровольной основе.

С другой стороны, установление принципов разделения прибыли, которые бы нивелировали значение личного трудового участия члена кооператива в его деятельности, лишают такой производственный кооператив его сущностного предназначения – это организационно-правовая форма совместного участия его членов в деятельности приносящей прибыль, основанное, прежде всего, на личном трудовом участии каждого из них и, за редким исключением, на ином участии только в виде паевых взносов. Кроме того, подобные принципы распределения прибыли, которые могут быть установлены в законодательстве о деятельности кооперативов или в уставе конкретного кооператива, делают его «похожим» на ООО, в котором

основную прибыль получают его участники (инвесторы), которые могут и не принимать личное трудовое (иное) участие в деятельности ООО.

Справедливости ради отметим, что ч. 2 ст. 12 ФЗ № 41 защищает тех членов производственного кооператива, которые принимают личное трудовое участие в его деятельности, тем, что размер прибыли, распределяемой среди лиц не принимающих личное трудовое участие не может быть больше половины от распределяемой прибыли производственного кооператива.

Так, обращаясь к ФЗ № 41, отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 указанного закона, которая детализирует вопрос распределения прибыли, говорится о том, что «прибыль кооператива распределяется между его членами в соответствии с их личным трудовым и (или) иным участием, размером паевого вноса, а между членами кооператива, не принимающими личного трудового участия в деятельности кооператива, соответственно размеру их паевого вноса. По решению общего собрания членов кооператива часть прибыли кооператива может распределяться между его наемными работниками» [43, с. 115].

Во-первых, обратим внимание на то, что ст. 12 ФЗ № 41, в отличие от ст. 106.2 ГК РФ, не говорит о том, что другие правила распределения прибыли могут быть предусмотрены в уставе производственного кооператива. Напомним, что фактически и ГК РФ и ФЗ о производственных кооперативах являются нормативными актами общего характера, в связи с чем, наличие двух обозначенных норм образуют противоречие применительно возможности предусмотренная в уставе производственного кооператива правил распределения прибыли, отличной от правил, предусмотренных в ФЗ о производственных кооперативах. Такое противоречие на практике может вызывать затруднения, вызванные конкуренцией правовых норм в источниках федерального законодательства, а значит должна быть устранена.

При этом, учитывая, что правила, предусмотренные ГК РФ, являются более актуальными (были приняты в 2014 году), кроме того, именно ГК РФ

является основополагающим источником правового регулирования гражданских правоотношений, а все остальные федеральные законы и другие правовые источники (кроме Конституции и международных договоров), производные от него (по своему смыслу), преимущественное значение должны быть отдано именно кодексу. В связи с этим, представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 12 ФЗ № 41 уточнением следующего содержания:

«Статья 12. Распределение прибыли кооператива.

1. ...

Иной порядок распределения прибыли может быть предусмотрен уставом производственного кооператива при условии, если он не противоречит положениям Гражданского кодекса Российской Федерации и настоящего закона».

Далее обратимся к имущественной основе и особенностям получения прибыли членов потребительского кооператива. Отметим, что нормы ГК РФ весьма скудно регулируют вопрос деятельности потребительских кооперативов (в отличие от рассмотренных выше производственных). В связи с этим, обратимся к законодательству о потребительской кооперации.

Так, согласно ст. 21 Закона № 3085, «собственником имущества потребительского общества является потребительское общество как юридическое лицо» [18, с. 68]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что находящимся на балансе (на праве собственности) имуществом, кооператив может распоряжаться по собственному усмотрению, как полноценный собственник. При этом, в соответствии ч. 2 ст. 21 Закона № 3085, «имущество потребительского общества не распределяется по долям (вкладам) между пайщиками и работающими по трудовому договору (контракту) в потребительской кооперации гражданами» [18, с. 69]. Данным положением, фактически установлен запрет на деление имущества на доли пайщиков (по аналогии с корпоративной организацией). Это положение

также делает существенным отличие между производственным и потребительским кооперативом.

Согласно ч. 3 ст. 21 Закона № 3085, «источниками формирования имущества потребительского общества являются паевые взносы пайщиков, доходы от предпринимательской деятельности потребительского общества и созданных им организаций, а также доходы от размещения его собственных средств в банках, ценных бумаг и иные источники, не запрещенные законодательством Российской Федерации» [18, с. 69]. Обращает на себя внимание, что, как и в производственных кооперативах, в потребительских кооперативах, паевые взносы его членов являются далеко не единственным источником формирования его имущественной основы. Кроме того, показательно, что фактически, потребительский кооператив наделён правом осуществления предпринимательской деятельности, а значит, извлечение, аккумуляирование прибыли. Такая деятельность должна соответствовать целям создания и деятельности кооператива.

Вышесказанное подтверждается и ч. 1 ст. 23 Закона № 3085, согласно которой «паевой фонд потребительского общества состоит из паевых взносов, являющихся одним из источников формирования имущества потребительского общества» [18, с. 70].

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 21 Закона № 3085, «потребительские общества для выполнения своих уставных целей могут создавать хозяйственные общества, медицинские, образовательные и иные организации, филиалы и представительства, отвечающие уставным целям потребительских обществ, а также могут быть участниками хозяйственных обществ, кооперативов, вкладчиками в товариществах на вере» [18, с. 70]. Данное положение ещё более «расширяет» возможности участия кооператива в предпринимательской и иной, не запрещённой законом экономической деятельности. Таким образом, потребительский кооператив наделён полномочиями по образованию в качестве учредителя коммерческой

организации, главное условие – направление предпринимательской деятельности должно отвечать уставным целям кооператива.

Ещё одним отличием потребительского и производственного кооператива является наличие в потребительском кооперативе вступительного взноса, который не входит в состав паевого фонда и не подлежит возврату. В случае, выхода пайщика из кооператива. Размер вступительного взноса определяется в уставе кооператива.

Вопросы распределения прибыли между участниками потребительского кооператива определены в ст. 24 Закона № 3085, согласно ч. 1 которой «доходы потребительского общества, полученные от его предпринимательской деятельности, после внесения обязательных платежей в соответствии с законодательством Российской Федерации направляются в фонды потребительского общества, для осуществления расчетов с кредиторами и (или) кооперативных выплат» [18, с. 71]. Таким образом, как и в случае с производственным кооперативом, в потребительском кооперативе, во-первых, допускается распределение прибыли от его деятельности, во-вторых, распределению подлежит так называемая чистая прибыль. Однако не в полном объёме, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 24 «размер кооперативных выплат, определяемый общим собранием потребительского общества, не должен превышать 20 процентов от доходов потребительского общества» [35, с. 89].

Таким образом, «коммерческая составляющая» потребительского кооператива в силу прямого указания закона, существенно ограничена. Однако, не вполне понятно по каким причинам (доктринального или другого сущностного характера), распределение прибыли в потребительском кооперативе является допустимым, поскольку последние являются некоммерческими организациями. Так, согласно ч. 1 ст. 123.2 ГК РФ, «некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль

между участниками (пункт 1 статьи 50 и статья 65.1), учредители (участники) которых приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса» [9, с. 128]. Обращает внимание, что, если получение прибыли не должно быть основной целью деятельности некоммерческой организации (потребительского кооператива), то есть допустимо в качестве «второстепенной» цели, то вопрос распределения прибыли решён императивно: «не распределяют полученную прибыль между участниками». Одновременно с этим, как уже указывалось выше, Закон № 3085 допускает ограниченное распределение прибыли, что по своей сущности, характерно для коммерческой организации.

В подведение итогов, написания данного параграфа, отметим, что имущественные основы деятельности производственных и потребительских кооперативов несмотря на некоторые отличия, весьма сходны между собой. В обоих случаях участники кооператива могут извлекать прибыль от самого факта участия в таком кооперативе. Законами устанавливаются гарантии получения определённого объёма прибыли лицами, осуществляющими личное трудовое участие в кооперативе, однако, это не лишает производственные кооперативы определённого сходства с корпоративными организациями. Общее сходство между потребительским и производственным кооперативом в части имущественных основ, говорит о существовании объективных законодательных и доктринальных предпосылок к объединению их в одну организационно-правовую форму. Однако для этого, предварительно необходимо определиться со многими принципиальными моментами, в частности с возможностью (допустимостью) распределения прибыли между его участниками.

Установлено противоречие между нормами ст. 12 ФЗ «О производственных кооперативах» и ст. 106.2 ГК РФ, относительно возможности определения в уставе производственного кооператива правил распределения прибыли, отличной от правил, предусмотренных в ФЗ о

производственных кооперативах. Это связано с тем, что нормы ГК РФ позволяют устанавливать такие «собственные» правила, а нормы ФЗ «О производственных кооперативах», нет. Такое противоречие на практике может вызывать затруднения, вызванные конкуренцией правовых норм в источниках федерального законодательства, а значит должна быть устранена.

В связи с этим, представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 12 ФЗ № 41 уточнением следующего содержания:

«Статья 12. Распределение прибыли кооператива.

1. ...

Иной порядок распределения прибыли может быть предусмотрен уставом производственного кооператива при условии, если он не противоречит положениям Гражданского кодекса Российской Федерации и настоящего Закона».

2.3 Ответственность по обязательствам производственного и потребительского кооперативов

Рассмотрим законодательные положения относительно ответственности членов производственного кооператива. Согласно ст. 106.1 ГК РФ, его «члены производственного кооператива несут по обязательствам кооператива субсидиарную ответственность в размерах и в порядке, которые предусмотрены законом о производственных кооперативах и уставом кооператива» [9, с. 124].

Вопросы ответственности кооператива и его членов детализируются в ст. 13 ФЗ № 41, согласно которой, кооператив, являясь полноценным юридическим лицом, ответственен по всем обязательствам, всем принадлежащим ему имуществом. Однако, применительно к ответственности членов кооператива, установлено, что их субсидиарная ответственность должна быть определена в его уставе. Кроме того, установлено правило, согласно которого кооператив не ответственен по личным обязательствам его

членов, при этом, обращение взыскание на пай по долгам гражданина, возможно только после того, как будут предприняты меры, направленные на удовлетворение потребностей кредиторов, за счёт другого принадлежащего гражданину имущества. При этом, ст. 13 ФЗ № 41 устанавливает гарантии сохранения имущественной основы деятельности кооператива следующим правилом: «взыскание по личным долгам члена кооператива не может быть обращено на неделимый фонд кооператива» [43, с. 114].

Применительно к потребительскому кооперативу, установлены иные правила. Так, согласно ч. 1 и 2 ст. 25 и ст. 22 Закона № 3085, потребительское общество отвечает по обязательствам всем своим имуществом, и не отвечает по личным обязательствам членов кооператива, кроме того, на паевые взносы его членов не может быть взыскание. Последнее правило, связано с тем, что как указывалось в предыдущем разделе, паевой фонд потребительского кооператива не делится на паи его участников, что существенно отличает его от паевого фонда производственного кооператива [24].

В целях установления существа субсидиарной ответственности обратимся к ст. 399 ГК РФ, согласно которой «до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику» [9, с. 110]. Иными словами, применительно к кооперативу, его участник отвечает по обязательствам кооператива в той части, в которой такие обязательства исполнены кооперативом за счёт своего имущества.

Кроме того, «если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность» (ч. 1 ст. 399 ГК РФ) [9]. В силу данного положения взыскание не имущество члена кооператива может

быть обращено не только в случае недостаточности имущества самого кооператива для удовлетворения требования, но и в том случае, если кооператив «уклоняется» от выполнения имущественного обязательства.

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 339 ГК РФ, «правила настоящей статьи применяются, если настоящим Кодексом или иными законами не установлен другой порядок привлечения к субсидиарной ответственности» [15, с. 56]. Данным положением ст. 339 ГК РФ была дополнена в 2015 году. Применительно к кооперативам, обратим внимание на ст. 106.1 ГК РФ, которая указывает на то, что субсидиарная ответственность членов производственного кооператива определяется ФЗ «О производственном кооперативе» и его уставом. Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что при сохранении «духа» субсидиарной ответственности, её основные правила предусмотрены не самим ГК РФ, а специальным законодательством.

В этой связи обратим внимание, что пределы субсидиарной ответственности членов потребительского кооператива вполне определены в ГК РФ. На это, среди прочего, указывается в ч. 3 ст. 25 Закона № 305, согласно которой «субсидиарная ответственность пайщиков по обязательствам потребительского общества определяется в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации и уставом потребительского общества» [33, с. 141]. Обратим внимание, что, как и в случае с производственным кооперативом, закон допускает возможность детализации порядка субсидиарной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 123.3 ГК РФ, «в течение трех месяцев после утверждения ежегодного баланса члены потребительского кооператива обязаны покрыть образовавшиеся убытки путем внесения дополнительных взносов. В случае невыполнения этой обязанности кооператив может быть ликвидирован в судебном порядке по требованию кредиторов» [9, с. 112]. Также, в соответствии с ч. 2 ст. 123.3 ГК РФ, «члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по его

обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива» [9, с. 110].

Таким образом, субсидиарная ответственность членов потребительского кооператива заключается в том, что ежегодно, после утверждения баланса предприятия, при наличии убытков, их размер должен быть покрыт за счёт внесения членами кооператива дополнительных взносов. Если же, последними не будут внесены соответствующие взносы, то взыскание может быть обращено на личное имущество такого участника.

Заключение

В результате проведённого исследования, была достигнута его цель и решены поставленные задачи, что позволило сделать следующие выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

В работе установлены следующие виды производственных кооперативов, которые предусмотрены действующим законодательством: сельскохозяйственные производственные кооперативы (сельскохозяйственная артель (колхоз), рыболовецкая артель (колхоз) и кооперативное хозяйство и другие сельскохозяйственные кооперативы). Это кооперативы, созданные в соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»; производственные кооперативы, созданные в соответствии с ФЗ «О производственных кооперативах». Это кооперативы в следующих сферах деятельности производство, переработку, сбыт промышленной и иной продукции, торговля, строительство, бытовое и иные виды обслуживания, добыча полезных ископаемых, других природных ресурсов, сбор и переработку вторичного сырья, проведение научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ, а также в сфере оказания медицинских, правовых, маркетинговых и других не запрещенных законом видов услуг.

Видами потребительских кооперативов, исходя из действующего законодательства, выступают следующие: сельскохозяйственные потребительские кооперативы; сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы; кредитные потребительские кооперативы; жилищные накопительные кооперативы; союзы и ассоциации потребительских кооперативов и потребительских обществ и другие непоименованные виды потребительских кооперативов (обществ), деятельность которых допускается действующим законодательством.

В силу положений ГК РФ, предусмотрены следующие требования к созданию производственного кооператива: он может быть создан не менее чем пятью участниками (как физическими, так и юридическими лицами, вне

зависимости от гражданской принадлежности и наличия гражданства, вне зависимости от организационно-правовой формы и вида юридического лица) на договорной основе выраженной в форме устава, к содержанию которого предусмотрены специальные требования в виде перечня условий деятельности производственного кооператива, которые должны быть согласованы всеми его участниками как обязательное условие его создания и государственной регистрации. Это условия связанные с правилами участия в кооперативе, распределения прибыли, внесения паёв, особенностей субсидиарной ответственности членов кооператива, правила принятия решений по вопросам деятельности кооператива и т.п. В целом законодатель предъявляет «повышенные» требования к содержанию устава производственного кооператива в сравнении с уставами других корпоративных организаций.

В работе также выявлены отдельные недостатки законодательства о деятельности потребительских кооперативов, наличие которых связано с наличием большого количества нормативных источников в данной сфере. Правила ГК РФ относительно наименований потребительских кооперативов вступают в некоторое противоречие с продолжающим действовать в РФ Законом РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», в тексте которого соответствующие потребительские коллективные образования поименованы в качестве потребительских обществ и союзов соответственно. При этом, необходимо отметить, что фактически действие указанного закона является формальным, кроме того, правила ГК РФ и его новая редакция имеют большую юридическую силу и актуальность. Однако, это не отменяет наличие факта несогласованности отечественного законодательства в этом вопросе и необходимости его устранения способом приведения Закона РФ № 3085 в соответствие с положениями ГК РФ.

Была выявлена проблема противоречивости и запутанности положений законодательства относительно требований к содержанию устава как

производственного, так и потребительского кооператива. Данная проблема заключается в том, что в различных нормативных источниках (ГК РФ, закон о потребительской кооперации, закон о производственных кооперативах) требований к содержанию устава частично дублируются, частично видоизменяются и дополняются новыми. Для того, чтобы получить полный перечень обязательных условий устава конкретного вида кооператива, необходимо провести работу по системному толкованию различных нормативных источников, что, в целом, нецелесообразно и противоречит принципу определённости права, который требует ясности, понятности и лаконичности правовой нормы. Наиболее оптимальным выходом представляется формирование требований к уставу по принципу общего правила, которое должно содержаться в ГК РФ, и возможности предусмотреть дополнительные требования к уставу в законах, регулирующих деятельность конкретных видов кооперативов.

В связи с этим, необходимо внести следующие изменения в законодательство: в ст. 132.2 ГК РФ, часть вторую. Которой дополнить следующей формулировкой: «законодательством о деятельности отдельных видов потребительских кооперативов могут быть предусмотрены дополнительные требования к содержанию устава такого кооператива». Аналогичные дополнения необходимо внести и в ч. 2 ст. 106.2 ГК РФ применительно к производственным кооперативам; применительно к конкретному перечню сведений, содержащихся в уставе потребительского и производственного кооператива, последние должны быть соединены в ст. 106.2 и 132.2 ГК РФ соответственно.

Часть 1 ст. 9 Закона № 305 необходимо изложить в следующей редакции:

«9. Устав потребительского общества.

1. В уставе потребительского общества должны определяться сведения, предусмотренные частью второй статьи 123.2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Законодательством, регулирующим

деятельность отдельных видов потребительских кооперативов, могут быть предусмотрены дополнительные требования к уставу таких потребительских кооперативов».

Часть вторая статьи 5 ФЗ «О производственных кооперативов» необходимо изложить в следующей редакции:

«В уставе производственного кооператива должны определяться сведения, предусмотренные частью второй статьи 106.2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Законодательством, регулирующим деятельность отдельных видов производственных кооперативов, могут быть предусмотрены дополнительные требования к уставу таких потребительских кооперативов».

В законах, регулирующих деятельность отдельных видов производственных или потребительских кооперативов, необходимо применить (применять) следующую универсальную формулировку: «Устав кооператива, кроме сведений, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, должен включать в себя: ...».

Имущественные основы деятельности производственных и потребительских кооперативов несмотря на некоторые отличия, весьма сходны между собой. В обоих случаях участники кооператива могут извлекать прибыль от самого факта участия в таком кооперативе. Законами устанавливаются гарантии получения определённого объёма прибыли лицами, осуществляющими личное трудовое участие в кооперативе, однако, это не лишает производственные кооперативы определённого сходства с корпоративными организациями. Общее сходство между потребительским и производственным кооперативом в части имущественных основ, говорит о существовании объективных законодательных и доктринальных предпосылок к объединению их в одну организационно-правовую форму. Однако для этого, предварительно необходимо определиться со многими принципиальными моментами, в частности с возможностью (допустимостью) распределения прибыли между его участниками.

В работе установлено противоречие между нормами ст. 12 ФЗ «О производственных кооперативах» и ст. 106.2 ГК РФ, относительно возможности определения в уставе производственного кооператива правил распределения прибыли, отличной от правил, предусмотренных ФЗ о производственных кооперативах. Это связано с тем, что нормы ГК РФ позволяют устанавливать такие «собственные» правила, а нормы ФЗ «О производственных кооперативах», нет. Такое противоречие на практике может вызывать затруднения, вызванные конкуренцией правовых норм в источниках федерального законодательства, а значит должна быть устранена.

В связи с этим, представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 12 ФЗ № 41 уточнением следующего содержания:

«Статья 12. Распределение прибыли кооператива.

1. ...

Иной порядок распределения прибыли может быть предусмотрен уставом производственного кооператива при условии, если он не противоречит положениям Гражданского кодекса Российской Федерации и настоящего Закона».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абова Т.Е. Кооперативы как субъект гражданского права // Субъекты гражданского права : сб. ст. / под ред. Т.Е. Абовой. М., 2000. С. 64-65.
2. Абова Т.Е. Производственные кооперативы в России: правовые проблемы теории и практики // Государство и право. 1998. № 8. С. 73-74.
3. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 352 с.
4. Ахметьянова З.А. К вопросу о праве собственности некоммерческих организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2. С. 10-14.
5. Быстров Г.Е. Актуальные проблемы развития законодательства о кооперации в России и зарубежных странах // Аграрное и земельное право. 2010. № 6. С. 4-12.
6. Воронина Н.П. Новеллы в гражданско-правовом регулировании статуса кооперативов: шаг вперед или два назад? // Образование и право. 2014. № 9-10. С. 151-164.
7. Воронина Н.П. Гражданско-правовые «Новеллы» в статусе кооперативов: per aspera ad Astra? // Юридическая наука. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/grazhdansko-pravovye-Novelly-v-statuse-kooperativov-per-aspera-ad-astra> (дата обращения: 27.05.2021).
8. Гашин Н.Э., Кузнецова И.Ю. Новое в гражданско-правовом регулировании деятельности сельскохозяйственных кооперативов // Вестник СГЮА. 2015. № 3. С. 36-40.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. согл. ФЗ от 30 апреля 2021 г. № 107-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной

практике. Часть I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017. 800 с.

11. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017.

12. Гражданское право : учеб. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтер Клувер, 2004. С. 337, 278 (авт. гл. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова).

13. Гришаев С.П. Производственные кооперативы как юридические лица // СПС КонсультантПлюс. 2014.

14. Гурьянова Н.В. Солидарная и субсидиарная ответственность // СПС КонсультантПлюс. 2018.

15. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51-117.

16. Гушин Н.Э., Кузнецова И.Ю. Новое в гражданско-правовом регулировании деятельности сельскохозяйственных кооперативов // Вестник СГЮА. 2015. № 3. С. 36-40.

17. Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР» // СПС «Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/ (дата обращения 29.05.2021)

18. Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (В ред. согл. ФЗ от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1788.

19. Иткулов С.Г. Кооперативное законодательство: состояние, проблемы, перспективы : моногр. Новосибирск : СибУПК, 2009. С. 39.

20. Кицай Ю.А. Развитие принципов кооперативной формы хозяйствования в российском законодательстве // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 118-120.

21. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
22. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 (в ред. согл. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
23. Концепция развития гражданского законодательства // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 11. С. 6-99.
24. Курков П. А. Гражданская правосубъектность потребительских кооперативов: дисс. ... канд. юрид. наук: Москва, 2008. 154 с.
25. Майорова К.И. Отношения участия (членства) в некоммерческих организациях // Современное право. 2016. № 1. С. 66-71.
26. Малышева Т.В., Тычинин С.В. Особенности правового статуса сельскохозяйственного потребительского кооператива в Российской Федерации // Проблемы Науки. 2019. №2. С. 43-46.
27. Материалы Юбилейного XXXI конгресса МКА в Манчестере. М. : Центросоюз РФ, 1995.
28. Михайлов В.В. Органы управления юридического лица // СПС Консультант Плюс. 2018.
29. Модельный закон СНГ «О кооперативах и их объединениях (союзах)» от 6 декабря 1997 года // СПС Гарант.
30. Новак Д.В. К упорядочению системы некоммерческих организаций // Вестн. гражданского права. 2007. № 3. Т. 7. С. 74-75.
31. Новоселов А.В. Проблемы правосубъектности сельскохозяйственных кооперативов // Научный журнал КубГАУ. 2016. №120. С. 1199-1210.
32. Палладина М.И., Воронина Н.П. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: правовые вопросы // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 53-58.

33. Полякова В.Э. Потребительский кооператив // СПС КонсультантПлюс. 2018.
34. Пушкарев И.П. Организационно-правовые формы осуществления бизнеса по российскому законодательству // Гражданское право. 2016. № 4. С. 15 - 19.
35. Ромашкова И. И. Правовой режим имущества потребительского кооператива: дисс. ... канд. юрид. наук: Москва, 2011. 194 с.
36. Ромашкина А.В. Жилищно-строительный кооператив // СПС КонсультантПлюс. 2018.
37. Соболев А.В. Кооперация и кооператив: определение понятие и адекватность применения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2011. № 1. С. 19.
38. Соловьева С.В. Модели управления деятельностью некоммерческого юридического лица // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 73 - 81.
39. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 88.
40. Тихонов К.А. Роль Центрального банка Российской Федерации как регулятора деятельности кредитных потребительских кооперативов // Банковское право. 2016. № 3. С. 50 - 54.
41. Тычинин С.В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 65.
42. Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (в ред. согл. ФЗ от 5 апреля 2021 г. № 70-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
43. Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (в ред. согл. ФЗ от 5 апреля 2021 г. № 70-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

44. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. согл. ФЗ от 24 февраля 2021 г. № 17-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

45. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.

46. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» (в ред. согл. ФЗ от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 41.

47. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (в ред. согл. ФЗ от 13 июля 2020 г. № 196-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

48. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (в ред. согл. ФЗ от 30 декабря 2020 г. № 532-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3127.

49. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 30 декабря 2015 г. № 431-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5497.

50. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

51. Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. ФЗ № 218-ФЗ от 29.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 22. Ст. 3094.

52. Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации» и

статью 9 Федерального закона «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 15. Ст. 2437.

53. Хаген Г., Вокач-Болдырев И.И. Международная организация труда и кооперативы. Рекомендация № 193 о Содействии развитию кооперативов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2007. № 3. С. 241.

54. Шилова Н.П. Определение правового статуса сельскохозяйственных кооперативов в условиях реформирования законодательства о юридических лицах // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 120-127.

55. Шаарс Марвин А. Кооперативы: принципы и практика: пер. с англ. // Ун-т штата Висконсин : справ.-информ. программа. М., 1993. С. 6.

56. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. 384 с.

57. Ярошенко К.Б. Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах, обществах и производственных кооперативах // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. Вып. 22. С. 50 - 60.